

Славяноведение, 2023, № 3, с. 121–124

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 3, pp. 121–124

DOI: 10.31857/S0869544X0025895-7

Рецензия / Review

На перекрестках Востока и Запада: проблемы пограничья в русской и центральноеропейской культурах / редкол.: Н.В. Злыднева (отв. ред.), Ж. Хетени (отв. ред.), П.В. Королькова, А.Н. Красовец, А.П. Уракова. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. 488 с., илл.

© 2023 г. И.Н. Проклов

Государственный институт искусствознания
(Москва, Российская Федерация)

proklov@gmail.com

Ссылка для цитирования: *Проклов И.Н.* На перекрестках Востока и Запада: проблемы пограничья в русской и центральноеропейской культурах / редкол.: Н.В. Злыднева (отв. ред.), Ж. Хетени (отв. ред.), П.В. Королькова, А.Н. Красовец, А.П. Уракова. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. 488 с., илл. // *Славяноведение*. 2023. № 3. С. 121–124. DOI: 10.31857/S0869544X0025895-7

At the Crossroads of the East and West: The Problems of Borderzone
in Russian and Central European Cultures

© 2023. Ilja N. Proklov

State Institute for Art Studies
(Moscow, Russian Federation)

proklov@gmail.com

Reference for citation: *Proklov Ilia N.* At the Crossroads of the East and West: The Problems of Borderzone in Russian and Central European Cultures / eds. N.V. Zlydneva (editor-in-chief), Zs. Hetényi, P.V. Korolkova, A.N. Krasovets, A.P. Urakova. M.: Institute of Slavic Studies RAS, 2021. 488 pp., ill. // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. No. 3. P. 121–124. DOI: 10.31857/S0869544X0025895-7

В процессе познания фундаментальных базовых категорий пространства и времени неизбежно сопутствует понятие границы. Собственно познание начинается с определения границ предмета познания. Понятие границ как атрибута, обозначающего начало и конец, или же как инструмента формо- и структурообразования по-прежнему актуально, но ныне оно превратилось еще и в отдельный самостоятельный топос, в предмет познания и исследования

практически всех гуманитарных и социальных дисциплин.

В XX в. феномен границы стал одним из центральных лейтмотивов научного осознания как культуры в целом, так и всего множества культур (не обязательно национальных) как на микро-, так и на макроуровне. Русский формализм и в еще большей степени семиотические исследования (тут прежде всего следует назвать Ю.М. Лотмана) внесли значительный вклад

в теоретическую и методологическую разработку проблематики пограничности, обособив границы в качестве «наиболее “горячих” точек семиобразовательных процессов» [1. С. 262]. А рецензируемый труд имеет очевидный и декларируемый семиотический уклон.

В современном мире границы пребывают в необычайно подвижном состоянии, они исчезают и появляются, сдвигаются, множатся, трансформируются, проходя через пространство культуры в самых неожиданных, даже, казалось бы, непроницаемых и гомогенных местах, отчего складывается впечатление, что непограничных пространств попросту больше не осталось. С тотальным распространением виртуальной реальности проблема пограничья приобрела новую актуальность и новые измерения.

Коллективный труд, созданный в рамках российско-венгерского междисциплинарного исследовательского проекта (с российской стороны – Институт славяноведения РАН, с венгерской – Будапештский университет; руководители Н. В. Злыднев и Ж. Хетени), является попыткой в новых условиях осмыслить проблемы пограничья в широком смысле понятия, на примере русской и центральноевропейской культур, в свете ставшей уже классической дихотомии Восток–Запад.

В бескрайней и неоглядной России и располосованной границами Центральной Европе дихотомия Восток–Запад и понятия границы и пограничья имеют свои важные особенности. Во-первых, разделение на Восток и Запад проходит через географию, историю, саму сущность России, обрекая ее на существование в вечном внутреннем противостоянии, со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде расколов, революций, идеологических полярностей, латентной конфликтности, «подморозок» (К. Н. Лентьев) и оттепелей и т.д., и т.п. Во-вторых, центральность (или срединность, если буквально переводить с немецкого рожденную германской политической мыслью концепцию *Mittleuropa*) той части Европы, которая на протяжении столетий являлась предметом завоеваний, передела и торгова нескольких империй, сыграла с ней злую шутку, обрекая ее также быть пространством встречи и/или столкновения Востока и Запада. Центральная Европа уже несколько столетий качается как на качелях из стороны в сторону, вырываясь из лап одной империи в лукавые объятия другой, и при этом не оставляет попыток выработать собственное центральноевропейское самосознание. В этом смысле меняются не столько государственные (имперские) и региональные границы, сколько идеологический, экономический и политический вектор, меняются формы зависимостей от метрополий, от силовых

центров. В-третьих, при всей динамичности социально-политических перемен, при всей интенсивности трансформаций границ, даже при их фактическом исчезновении культура, тем не менее, сохраняет и память о них и их актуальность. Инерция старых границ, при всей их фантомности, определяет и корректирует характер новых, образуя тем самым новые пограничья и так, видимо, до бесконечности. Уже более ста лет нет Австро-Венгрии, но культурная память хранит и вновь и вновь переосмысливает как в национальных, так и в центральноевропейском масштабах ее мультикультурное «наследие». Более тридцати лет не существует СССР, а следы его присутствия, с различной, правда, степенью интенсивности, если сравнивать современную Россию и страны бывшего СЭВ, все еще обжигают горячи.

Об этой всепроникающей пограничности и повествуют две статьи, имеющие более общий и панорамный характер, хотя материал подан и интерпретирован с определенного национального ракурса. Д. К. Поляков в статье «“Вариации на центральноевропейские темы” Данило Киша как опыт конструирования пространства» рассматривает регион через призму восприятия сербского писателя, поэта и драматурга Данило Киша. Насыщенная именами и ссылками на источники (что создает историческую ретроспекцию вопроса и предельно широкий контекст дискуссий 1980-х годов, заданных эссе М. Кундеры «Похищение Запада, или Трагедия Центральной Европы» (1983)), статья позволяет по-новому взглянуть на пограничную проблематику региона и критерии центральноевропейскости.

Взгляд из Польши (но отнюдь не пропольский) предлагает статья В. Г. Щукина «От Эльбы до Волги. В лабиринтах культурных границ». Типологизируя границы и размежевая Восточную и Центральную Европу, автор пытается совершить почти невозможное: зафиксировать все множество границ – старых и новых, историко-имперских и государственно-политических, естественно-ландшафтных и культурно-ментальных на пространстве «от Эльбы до Волги».

За Восток в заявленной в книге дихотомии Восток–Запад отвечает, разумеется, Российская империя/СССР/Российская Федерация. Но, как известно, данная дихотомия обусловила содержание самой русской культуры, создав в непреходящей попытке спаять Восток и Запад мучительное внутреннее ментально-культурное напряжение, что, в свою очередь, определило ее крайнее своеобразие. Поэтому закономерно, что большая часть статей книги посвящена именно русской (российской, русскоязычной, советской) культуре.

К русской классике в статье «Экономить или тратить? Западный и восточный экономические дискурсы в русской художественной литературе XIX века» обращается Х. Гюнтер. Аспект его исследования весьма специфичен: «экономическое» поведение героев Гоголя, Гончарова, Л.Н. Толстого и Достоевского. Опираясь на труды М. Вебера, в первую очередь, разумеется, «Протестантскую этику и дух капитализма», он проводит черту между русским Востоком и европейским (протестантским) Западом на основе конфессиональной обусловленности моделей этого «экономического» поведения.

Мотив Восток–Запад внутри русской культуры исследует Н.В. Злыднева в статье «Диалог Восток/Запад в русском авангарде и поэтика примитива». Автор статьи на примере примитивизма как одного из стилей, с которым активно взаимодействовали художники русского авангарда в 1900–1930-х годах, рассматривает присутствующее в русской культуре балансирование между Востоком и Западом. В продолжение небольшого по историческим меркам временного отрезка в 30 лет ориентация на Восток или Запад неоднократно менялась, что, согласно мысли Н.В. Злыдневой, являлось не признаком неискоренимого противоречия, а напротив, продуктивной стратегией с точки зрения генерации новых смыслов.

Подобная синтезирующая тенденция характерна для воспитанника «поликультурной эпохи Серебряного века» коми писателя Каллистрата Жакова, о котором повествует статья Е.К. Созиной «На границе культур и народов: феномен коми писателя Каллистрата Жакова». Практически раздираемый идентичностями (личной, национальной, этнокультурной), коми писатель в своем художественном творчестве стремился, как показывает автор статьи, к преодолению границ между народами и культурами.

Ж. Калафатич в статье «Творческая встреча на сцене трех художников: Эден Палашовски, Николай Евреинов, Ева Цайзель» представляет венгерскую постановку монодрамы Н. Евреинова «В кулисах души» в 1928 г. как плодотворный творческий диалог, которому не могут воспрепятствовать ни жанровые, ни государственные границы.

Иронично-игровая (не без обреченно-пессимистического или даже трагедийного оттенка) рефлексия на тему Востока и Запада и национальной идентичности в современной, т.е. постсоветской русской литературе рассматривается в статье П.В. Корольковой «Россия между Востоком и Западом: поиск идентичности в переходную эпоху». Материалом для статьи послужили тексты А. Кабакова, Д. Глуховского и А. Степанова, где по-постмодернистски иронично, со скрытой цитацией мировых

классиков, стиливой пародией и отсылками к архетипическим моделям и мотивам на очередном историческом витке осмысливается все та же восточно-западная амбивалентность русской культуры.

Тему Запада на Востоке в рамках СССР развивает статья Кристины Кодрес «Восток или Запад? Подвижные границы эстонской культуры» (на англ. языке). Рассуждая об «очень маленькой эстонской культуре» в контексте советского социально-культурного строительства, автор отмечает, что государственные границы СССР (с их обязательным атрибутом в виде вспаханной полосы с забором из колючей проволоки) в культурном отношении были не столь непроницаемы.

В статье Андрея Майера-Фраца «Текст границы в творчестве Андрея Битова» прослеживается эволюция авторского взаимоотношения с самыми разными границами: внутрисоюзными и государственными, жанровыми и стилистическими, официоза и личного пространства.

Понятие границы становится отправной точкой и для размышлений о «Новой драме» в статье Ренате Хансен-Кокоруш «Опыт границы и ее преодоления в современном русском театре (Гришковец, братья Пресняковы, Вырыпаев)» (на англ. языке). Автор статьи показывает, как именно «Новая драма» «нарушает» границы традиционного театра.

Статья Даниэли Лугарич-Вукас «Я как глаз: к поэтике руин в эссе Бродского “Посвящение Марку Аврелию”» (на англ. языке) описывает руины как символа пограничья (как пространственного, так и временного).

Переживание пограничности как личный опыт представлено в статье Т.Д. Кузовкиной «Пространства юношеской биографии Ю.М. Лотмана». Автор показывает, что мультикультурность с детства вошла в кровь и сознание юного Лотмана, а опыт войны — пограничный как в экзистенциальном смысле, так и географическом (от Кавказа до Германии) — стал своеобразной лабораторией, где личный опыт трансформировался в научную концепцию.

Роман Минх в статье «“Евразийский соблазн” Дмитрия Чижевского» интерпретирует личностное соприкосновение ученого с более широкими концепциями и категориями, в частности, с евразийством, лишь как эпизод в его научной практике, но этот эпизод позволяет автору статьи осветить отдельные аспекты евразийского движения в русской эмигрантской среде.

Эмигрантская тема присутствует и в статье Ж. Хетени «Антропоним как нарративный прием проблематизации идентичности автора и героя (Набоков и Шкловский в Берлине)», но она в данном случае подчинена

антропомастическому решению проблемы (само)идентификации как героя, так и автора.

Т. Сабо — автор статьи «Аспекты трансгрессии в творчестве Л. Улицкой» — акцентирует внимание на постмодернистском элементе в прозе Улицкой, воспринимаемой, как правило, в контексте реалистической традиции. Рассматривая творчество российской писательницы, автор статьи прослеживает «нарушения» нарушаемых границ — трансгрессии, явленные в семиотическом и антропологическом аспектах. Область пограничья в данном случае распространяется на пространство между фикцией и реальностью.

Эту же тему — фикции и реальности, равно как и тему вымышленных миров, подхватывает статья С. Озгюра «Алетическая республика: вымышленный мир как источник вдохновения для реального мира поверх границ» (на англ. языке).

В статье Ж. Калавски и А. Ураковой «На границах текста и культа» приводятся примеры совершенно феерической трансформации вымысла в реальность и реальности в вымысел. Вопрос реальности своеобразно преломляется в статье О.Д. Бурениной-Петровой «“Интерпланетарные” художественные и искусственные языки». Искусственные и вымышленные языки интерпретируются автором статьи как средство преодоления границ, в том числе и планетарных, как бы фантастично это не звучало.

В статье Ж. Калавски «Метаморфозы украинской песни “Іхав козак за Дунай”»: был ли знаком венгерскому графу поэту Ференци Телеки немецкий перевод Вильгельма Кюхельбекера?» дается пример преодоления границ и показывается, как и какие мутации претерпевает при пересечении границ и языкового перекодирования то или иное явление культуры, в данном случае — известная украинская песня.

Центральноевропейский материал, рассматриваемый в книге в контексте дихотомии Восток–Запад, представлен отдельными примерами, которые, впрочем, свидетельствуют о не меньшей актуальности, остроте и напряженности

этого сопоставления–противопоставления. Так, например, Р. Бобрык уже в название статьи («Венгрия — Восток или Запад? Имидж Венгрии в современной польской литературе и популярных путеводителях») прямо ставит вопрос о месте Венгрии в Европе, причем с точки зрения поляков. Специфическая югославская проблематика затронута в статье А.Н. Красовец «Иммигранты в Словении и их язык: роман Горана Войновича “Чефуры вон!”». Анализируя (в первую очередь, лингвистически) один из словенских романов последних десятилетий, автор показывает драматическую ситуацию в регионе, где вечный конфликт Востока и Запада приобретает самые неожиданные и причудливые черты. Д. Микола в статье «Филателист из Помпеи. Спиритуализация границ в творчестве Отто Толнаи» также касается югославской проблематики, но в первую очередь исследует так называемую транзитную идентичность, сформированную подвижностью центральноевропейских границ, но уводящую вслед за Толнаи к Солнцу, в будущее, в вечность, в пространство без границ.

Книга предельно насыщена материалом, концепциями, именами, а статьи книги отличаются глубиной аналитики и широтой научного горизонта. Из ряда исследований пограничья как феномена культуры эта книга выделяется разнообразием, возможно даже пестротой тем, проблем и путей их решения, но это пестрота — отражение пестрого мира, свидетельствующего, что проблема пограничья безгранична.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров // Семиосфера. СПб., «Искусство — СПб», 2000. С. 262.

REFERENCES

- Lotman Iu.M. Vnutri mysliashchikh mirov. *Semiosfera*. St. Petersburg, «Iskusstvo — SPB». 2000, p. 262. (In Russ.)

Информация об авторе:

Проклов Илья Николаевич,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Государственного института искусствознания,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID ID: 0000-0001-8666-2272
E-mail: proklov@gmail.com

Information about the author:

Proklov Ilya N.,
Ph D. (Philology), senior research fellow,
State Institute for Art Studies;
Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0001-8666-2272
E-mail: proklov@gmail.com